

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	9
Введение	11

Часть первая

«Серьезный польский источник» и другие сообщают...

1. Информация «серьезного польского источника». 26.06.1934 г.	106
2. Донесение американского посла в Москве У. Буллита госсекретарю К. Хэллу. 20.08.1934 г.	120
3. Информация «серьезного польского источника». 5.09.1934 г.	125
4. Донесение германского консула во Владивостоке помощнику военного атташе по морским вопросам. 24.09.1934 г.	137
5. Приложение к донесению помощника германского военного атташе по морским вопросам «Морская оборона Владивостока». 9.10.1934 г.	140
6. Информация «серьезного польского источника». 18.10.1934 г.	144
7. Донесение американского посла в Токио Д. Грю госсекретарю К. Хэллу. 17.11.1934 г.	150
8. Агентурное сообщение «серьезного польского источника». 28.12.1934 г.	156
9. Информация 2-го отдела французского Генштаба. 28.01.1935 г.	171

10. Информация 2-го отдела французского Генштаба. 1.02.1935 г.	173
11. Информация польского источника о визите Геринга в Польшу [январь — февраль 1935 г.]	176
12. Агентурное сообщение «серьезного польского источника» [зима — весна 1935 г.]	178
13. Публикация в газете «Правда» сообщения французской газеты о секретном польско-германском договоре от 25.02.1934, 20.04.1935 г.	189
14. Документальный материал, «изъятый агентурным путем» у А. И. Гучкова, об истории возникновения германо-польской коалиции и ее планах, направленных против СССР. 23.04.1935 г.	191

Часть вторая

Незадавшаяся «малая война»

1. «Характеристика Союза стрелцов с точки зрения 2-й экспозитуры II отдела Главного штаба». 5.03.1932 г.	204
2. Реферат офицера 2-й экспозитуры М. Миляновского «Создание образцовых светлиц» Союза стрелцов. 28.02.1933 г.	224
3. Агентурное донесение во II отдел ГШ ВП из Маньчжурии. 18.07.1934 г.	228
4. Письмо-инструкция из II отдела ГШ ВП агенту в Маньчжурию. Август 1934 г.	231
5. Информация начальника 2-й экспозитуры II отдела ГШ ВП кпт. Э. Харашкевича о выселениях ингерманландского населения. 14.06.1935 г.	234
6. Рапорт 5-й экспозитуры «Выселение польского населения». 28.06.1935 г., Львов	237
7. Донесение консула Ст. Сосницкого «В связи с переселением польского населения». 2.08.1935 г., Харьков.	238
8. Донесение консула Ст. Сосницкого «О выселениях местного населения». 8.08.1935 г., Харьков	240
9. Рапорт 5-й экспозитуры «Настроения среди поляков». 9.08.1935 г., Львов.	242
10. Донесение консула Ст. Сосницкого об ухудшении отношения советских властей к польскому и германскому консульствам. 9.09.1935 г., Харьков	244

11. Рапорт 5-й экспозитуры «Выселение населения с приграничной полосы». 16.03.1936 г., Львов	246
12. Рапорт 5-й экспозитуры «Выселение поляков». 16.03.1936 г., Львов	247
13. Рапорт 5-й экспозитуры «Выселение населения». 24.10.1936 г., Львов	248

Часть третья

«Малая война», которая почти состоялась

1. Записка о создании тайной организации «Резерв молодых поляков за границей» [17.03.1935 г., Варшава]	250
2. Текст присяги для членов тайной организации «Резерв молодых поляков за границей» [март 1935 г., Варшава]	253
3. Проект устава организации «Резерв молодых поляков за границей», разработанный Ф. Анкерштейном [17.03.1935 г., Варшава]	255
4. Протокол заседания тайной организации «Резерв молодых поляков за границей», посвященного принятию присяги новыми членами [17.03.1935 г., Варшава]	269
5. Предлагаемый кадровый состав руководства тайной организации «Резерв молодых поляков за границей» [17.03.1935 г.]	271
6. Экономическое и политико-стратегическое обоснование проблемы Тешенской Силезии [подготовленное для ГШ ВП] [февраль — март 1938 г.]	273
7. План деятельности южной секции «Резерва молодых поляков за границей» [28.02.1938 г., Катовице].	280
8. Записка об организации сети подразделений Ордена рыцарей Пяста. 13.03.1938 г. [Катовице]	284
9. Проект текста первой листовки, направленной к полякам, проживающим на территории Чехословакии [август 1938 г., Бельск]	287
10. Служебная записка о задачах и организационной структуре Комитета борьбы за права поляков в Чехословакии [сентябрь 1938 г., Катовице].	290
11. Черновик письма Т. Пелчиньского силезскому воеводе о выезде Ф. Анкерштейна в Силезию. 17.09.1938 г., Варшава	293
12. «Особый резерв». 19.09.1938 г., Варшава	294

13. Список условных названий, разработанных для использования в переписке во время операции в Заольжанской Силезии. 19.09.1938 г. [Варшава].	297
14. Список лиц — участников в Заольжанской операции с указанием принятых фамилий и псевдонимов [(21).09.1938 г., Варшава]	300
15. Распоряжение М. Шипровского о начале действий боевых отрядов. 23.09.1938 г. [Бельск]	302
16. Приказ Л. Зыха рег. № 93/5/38 о продолжении диверсионной операции в Заользье. 24.09.1938 г., Бельск	305
17. Рапорт командования легиона «Заользье» о ходе действий боевых отрядов за период 21—27 сентября 1938 г. [(27).09.1938 г., Бельск]	307
18. Инструкция № 26887/II секр. В. Стахевича военному атташе польского посольства в Берлине по вопросу о конфликте за Богумин. 28.09.1938 г., Варшава	313
19. Черновик отчета о деятельности боевых отрядов крайовых [октябрь 1938 г., Тешен]	315
20. Отчет о деятельности боевых отрядов в Заользье [ноябрь 1938 г., Варшава]	326
21. Донесение А. Строкоша о прогерманской пропаганде в Заользье. 16.11.1938 г., Тешен	343
22. Служебная записка о ведущейся деятельности в связи с трудоустройством членов боевых отрядов. 11.02.1939 г. [Тешен]	344
23. Заявление II отдела ГШ ВП, подготовленное для прессы с объяснением мотивов оккупации Чехословакии. 21.03.1939 г. [Варшава]	347
Примечания	352
Список источников и литературы	391
Именной указатель	397
Географический указатель	407

ПРЕДИСЛОВИЕ

Время неумолимо мчится по накатанной колее, и годы заявляют о себе, оставляя печать в умах и сердцах людей о прожитом. Одной из их визитных карточек являются документы, свидетельствующие о тех или иных важных исторических событиях. К таким событиям принято относить войны и процессы им сопутствующие и предшествующие с участием ведущих акторов международных отношений. Немаловажное значение с точки зрения обеспеченности достоверными архивными документами имеет период между Первой и Второй мировыми войнами, когда определенная часть правящих кругов и банковских структур, в частности США и Великобритании, плели тонкую паутину кружев, втягивавших континентальные страны, и прежде всего Германию и Советский Союз, в объятия подготавливавшегося конфликта. Немаловажное место в этих хитросплетениях было отведено и правящим кругам нашей соседки Польши, в меру своих сил участвовавшим в распространении тлетворных спор Версальской системы.

Международные отношения — один из наиболее сложных предметов исторических исследований, поскольку требует учета множественных контекстов, различения дипломатических игр и подлинных целей, глубочайшего анализа документов внешнеполитических ведомств разных стран. Обилие документов, материалов, а иногда и мифов создают вместе с тем возможность недобросовестным «исследователям» (осознанно и специально) манипулировать фактами, выдергивать их из исторических реалий и приправлять ими откровенную ложь. Так рождаются политические спекуляции — обвинения Советского Союза в сговоре с гитлеровской Германией и в развязывании войны, в тайных и явных претензиях Сталина на мировое господство и т. д.

Президент России В. В. Путин в своей статье «75 лет Великой Победе — ответственность перед историей и будущим» предостерегает о тяжелой расплате за забвение уроков истории. «Мы будем твердо защищать правду, основанную на документально подтвержденных историче-

ских фактах. Продолжим честно и непредвзято рассказывать о событиях Второй мировой войны», — подчеркивает глава государства.

Строительный материал истории не гипотезы, но факты. Все факты — удобные и неудобные, не теряющие окрика: на свой — чужой расчитайся! Конечно, издержек не избежать в ожидании исполнения Лондоном и Вашингтоном обещания рассекретить ключевые документы предполя и хода Второй мировой войны к 2045 г. Отсутствие в обороте таких материалов никак не может служить оправданием для фальсификаций, большей частью русофобского склада.

Предлагаемый вниманию читателей новый труд С. В. Морозова «Как маршал Пилсудский и его последователи пытались восстановить “былое величие” Польши» частично восполняет лагуну в документальных данных об ответственности Варшавы за расползание метастазов Версальской системы. По словам главы французского правительства Ж. Клемансо, «Версальский договор, как и все другие договоры, есть и не может быть не чем иным, как продолжением войны».

«Продолжение» не заставило себя ждать. По утверждению Г. В. Чиригина, «интервенция стала просто-напросто войной государств Антанты против Российской республики», от которых не отставала и Польша. Варшава отторгла у Веймарской республики Верхнюю Силезию. Отхватила у Литвы 40 % ее территории. «Присоединила» Западную Украину и Западную Белоруссию. Зарилась на Чехословакию. Как справедливо заметил В. М. Фалин, «в повестке дня варшавских правителей значилась заявка на выстраивание “великой Польши от моря до моря”».

Особенностью внешней политики Польши данного периода являлся в некоторых случаях субъективный характер принимавшихся решений. Прежде всего это относилось к восточному и западному направлениям — СССР и Германии. Маршал Пилсудский, сосредоточив в своих руках после майского переворота 1926 г. невидимые нити принятия внешнеполитических решений, заставил путем шантажа угрозой проведения превентивной войны канцлера А. Гитлера весной 1933 г. пойти с ним на политическое сближение. Зачем это было нужно пожилому маршалу? Именно для ответа на данный вопрос среди прочего и собраны документы в этой книге. Данный труд является продолжением исследований С. В. Морозова «Польско-чехословацкие отношения. 1933–1939», вышедших в издательстве Московского университета в 2004 г. и переизданных в 2008 г. в Праге, а также сборника документов «Варшавская мелодия для Москвы и Праги», выпущенного издательством «Международные отношения» в 2017 г. Делать же выводы о том, насколько обоснована данная гипотеза, предстоит сделать вам, уважаемые читатели.

Д. и. н., ведущий научный сотрудник ИРИ РАН

М. К. Юрасов

ВВЕДЕНИЕ

Освобождение Польши сделает возможным настоящее общение между Польшей и Россией, настоящее сближение между поляками и русскими, которому донныне препятствовало угнетение Польши.

Н. А. Бердяев. 1915'

При уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвещается Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью. Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение.

*Новый Завет. Послание к филиппийцам
святого апостола Павла. Гл. 1. Ст. 20–21.*

Потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу.

*Новый Завет. Послание к филиппийцам
святого апостола Павла. Гл. 2. Ст. 21².*

Польша неизменно занимает видное место в международной политике, и это неудивительно, так как она является ближайшим европейским соседом России. Ей, как правило, отводилась и отводится важная роль во внешнеполитических комбинациях западных держав. Ушедшая во временное небытие в 1795 г. и воссозданная осенью 1918 г., она после окончания Первой мировой войны, в соответствии с Версальским мирным договором, была причислена к так называемым малым странам. Однако правящие круги возродившейся Польши были уверены в особом

предназначении своей «Ойчизны», мечтали о возрождении ее «былого величия», дабы вновь превратить ее в великую державу. Для этой цели в межвоенный период ими, прежде всего ее неофициальным диктатором маршалом Ю. Пилсудским, прилагались немалые усилия.

В связи с этим следует обратиться к итоговым документам Парижской мирной конференции, и прежде всего к Версальскому договору, который был подписан 28 июня 1919 г. Версальский договор и установленные им границы потерпевшей поражение в Первой мировой войне Германии стали благодатной почвой для возникновения реваншистских настроений. Так называемый «польский коридор», созданный во исполнение одного из «14 пунктов» американского президента Вильсона и обеспечивший воссозданной Польше выход к морю в районе г. Данцига, отделил Восточную Пруссию от Западной. В будущем его ликвидация станет одной из важнейших задач германского милитаризма. Создавалось даже впечатление, что для более легкого решения этой задачи были предусмотрительно заготовлены два вспомогательных инструмента: первый — правового характера, второй — экономического, вернее сырьевого.

Так, 19-я статья Устава Лиги Наций предусматривала изменение существовавших границ государств мирным способом: «Собрание может от времени до времени приглашать членов Лиги приступить к рассмотрению договоров, сделавшихся неприменительными, а также международных положений, сохранение которых могло бы подвергнуть опасности всеобщий мир»³. Другими словами, статья позволяла в нужный момент отторгнуть у Польши этот «коридор» при помощи арбитража, а территорию «коридора» вновь сделать звеном, связующим Восточную и Западную Пруссию.

Сырьевой инструмент был создан положениями все того же Версальского договора, оставившим Германию без колоний и тем самым без нефтяных месторождений. Учитывая тот факт, что будущая война должна стать войной моторов — танковых, авиационных, корабельных и т. д., обладатели нефтяных месторождений и средств транспортировки нефтепродуктов, ведомые заинтересованной политической волей, могли в определенной

степени манипулировать германской военной машиной, указывая ей то или иное направление.

Еще одним источником хитросплетений, сформировавших предысторию Второй мировой, может стать все тот же Версальский договор, финансовые условия которого возложили на немецкий народ непомерный груз денежных репараций. Франции, для того чтобы ускорить их получение, в 1923 г. пришлось оккупировать Рур и оказаться перед лицом дипломатической изоляции. На помощь Берлину пришел Лондон, где начал свою работу так называемый «комитет экспертов». Вот как оценивалась его роль в советской историографии — «“комитет экспертов”, заседавший в Лондоне, диктовал свою волю»⁴. А вот мнение современника тех событий — известного французского политика: «В Лондоне приподнялся занавес, обычно скрывающий сцену от взоров народа. И мы увидели на ней *Deus ex machina* современной политики, подлинного хозяина демократий, считаемых суверенными: финансиста, денежного туза»⁵.

Результатом деятельности комитета стал проект чикагского банкира и генерала американской армии в годы Первой мировой войны Чарльза Дауэса, предусматривавший ревизию Версальского договора в пользу Берлина, который Париж 15 июля 1924 г. был вынужден принять. В соответствии с «планом Дауэса» в Германию широким потоком предстояло хлынуть иностранному, прежде всего американскому, капиталу. В течение 1924—1929 гг. капиталовложения в германскую экономику, в первую очередь в индустрию, составят свыше 21 млрд марок долгосрочных и краткосрочных инвестиций. Даже французские инвестиции в Германии приблизительно за тот же период превысят 1,65 млрд марок⁶.

В качестве неперемennого условия предоставления Веймарской республике денежных средств было выдвинуто требование со стороны все тех же денежных тузов. В июле 1925 г. в германскую столицу прибыли директор Английского банка М. Норман и директор Федерального резервного банка США Б. Стронг. Они заявили директору Германского имперского банка Я. Шахту и на Вильгельм-штрассе⁷ главе МИД Г. Штреземану, что кредиты [по «плану Дауэса»] Берлин получит лишь после подписания

некоего гарантийного пакта⁸. В соответствии с проектом этого пакта группа государств во главе с Великобританией объявляла западные границы Германии незыблемыми, а восточные, включая «коридор», оставляла свободными для изменений.

Суть момента была тонко подмечена и отражена 4 августа на страницах «Известий» Г. В. Чичериным, процитировавшим слова некоего авторитетного лица, опубликованные на страницах «Дейли телеграф»: «В мирных договорах имеются пробелы, которые были там оставлены сознательно с целью дать возможность, в конце концов, приспособить договоры к более нормальным условиям. Мы не можем разрешить Германии пытаться расширить эти пробелы или использовать их слишком рано, и мы не можем разрешить Франции совершенно закрыть эти пробелы». Глава советского НКВД вполне уместно прокомментировал, что выразители английских правительственных кругов видят себя в качестве верховных судей, стоящих над Францией и Германией. Более того, лондонский кабинет уже начинает занимать положение арбитра Европы, от которого зависит предоставить тот или иной бонус Парижу или Берлину. Вердикт наркома гласил: «Версальский договор открыто представляется как нечто незаконченное, и изменение Версальского договора выдвигается как одна из задач международной дипломатической работы, причем английское правительство берется само определить момент, когда к этой работе будет приступлено»⁹.

Мнение наркома Чичерина приведено неспроста, поскольку представители советского правительства не принимали участия в работе Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. и интересы Советской России не были отражены в ее итоговых документах. После создания СССР в конце 1922 г. *страна оказалась не только в фактической изоляции, но и вне правового поля европейских международных отношений*. Это делало ее чрезвычайно уязвимой с точки зрения создания и реализации каких-либо международных комбинаций, так как факт ее нахождения вне Версальской системы и вне Лиги Наций позволял в случае военного конфликта с одним из ее участников объявить СССР агрессором. Рапалльский договор между РСФСР и Германией от 16 апреля 1922 г., заключенный на основе общего неприятия версальских

итогов, хотя и позволил обеим странам частично выйти из изоляции, но в международных отношениях сохранил за РСФСР статус «изгоя».

С 5 по 16 октября 1925 г. на Локарнской конференции был парафирован¹⁰ ряд международно-правовых актов двух с точки зрения юридической обязательности уровней — договора и соглашения. Первый, то есть подлежавший безоговорочному исполнению, был придан так называемому Рейнскому пакту — гарантийному договору между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией. Были предусмотрены арбитражные договоры для регулирования границ Германии с Польшей и Германии с Чехословакией, а также арбитражные соглашения между Германией и Бельгией, Германией и Францией; соглашения между Францией и Польшей, Францией и Чехословакией.

Для Рейнского пакта, фактически обеспечивавшего незыблемость западных границ Германии, был установлен уровень договора, гарантом которого выступала прежде всего Англия. Арбитражные соглашения Германии с Бельгией и Германии с Францией теоретически допускали изменение границ, но любая из сторон при желании могла игнорировать подобную возможность. А вот арбитражные договоры между Германией и Польшей, а также Германией и Чехословакией, регулировавшие восточные границы Германии, были обязательны для исполнения и сопровождались рядом тонкостей. Поскольку на германские восточные границы не распространялись английские гарантии, то Германия получала реальную возможность путем изменения границ начать движение на Восток. А статус «арбитражный договор» обязывал Польшу и Чехословакию согласиться на ревизию своих границ с Германией мирным путем, в соответствии с 19-й статьей Устава Лиги Наций, при посредничестве уже обозначенного наркомом Чичериным арбитра, то есть Великобритании.

Таким образом, в результате подписания Локарнских соглашений Версальская система за счет включения в нее гарантийного пакта и арбитражных договоров подверглась значительной модернизации и стала Версальско-Локарнской. Ее конструкция представляла собой международно-правовой механизм, позволявший Германии начать движение на Восток, находившийся

